

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ

С. А. НАТАЕВ,
ст. преподаватель Чеченского государственного университета,
г. Грозный

Генеалогические предания чеченцев – это целая область народных преданий, имеющих в своей основе генеалогию той или иной родственной группы (гара, некъи или субэтнической группы – тайпы).

Они содержат ценный историко-этнографический материал для реконструкции некоторых этапов истории чеченского народа и компенсируют отсутствие письменных источников, особенно по средневековому и позднесредневековому периодам. Генеалогические предания также помогают раскрыть некоторые аспекты проблемы этногенеза и этнической истории чеченцев, восстановить былую социальную структуру чеченского общества, тайпа, а также микроструктуру отдельных тайпов и родственных групп.

Чеченцы относятся к древнейшему коренному населению Кавказа. Примечательно, что по генеалогической схеме Леонтия Мровели, легендарный прародитель чеченцев носил имя «Кавкас», откуда идет название *кавказиан* – один из этнонимов, которым древнегрузин-

ские письменные источники обозначали предков современных чеченцев и ингушей.

Из этого следует, что грузинская историческая традиция представляет вайнахов самым «кавказским» народом из кавказцев (Кавказ-Кавкас-кавказианы). По версии Леонтия Мровели, Кавкас и его брат Лек (этнарх леков – народов горного Дагестана) переселились из Закавказья на Северный Кавказ, который до них был безлюдным, и заняли территорию от гор до устья Волги [1, 193]

Согласно Леонтию Мровели, у всех кавказских народов был один отец – Таргамос, внук Яфета. Два сына его, Лекас и Кавкас, получили в удел весь Северный Кавказ. Потомок Кавкаса – Дурдзук – считается эпонимом собственно нахов, Лекан – собственно дагестанцев. Грузинский автор начала XVIII в. Вахушти Багратиони в числе потомков Дурдзука называет Киста и Глигва [2, 62].

Данные археологии свидетельствуют, что древнекавказские племена в бронзовом веке проживали как в горах

Северного Кавказа, так и на плоскости, заходя далеко в степь. У самих чеченцев существуют различные предания о своем происхождении. Из них выделяются два самых распространенных, передающихся в различных версиях. Одно говорит, что предком вайнахов был пришелец из Шама (Сирия), вынужденный покинуть родину из-за кровной мести. Пришелец этот якобы первое время жил в Грузии, а затем поселился в нагорной Чечне, в урочище, под названием – Нашах. Это предание интересно тем, что оно также выводит вайнахов с юга. Что же касается сирийского происхождения, то это явно поздняя деталь и связана уже с распространением ислама. Версии о своем арабском происхождении содержат этногенетические сказания и других кавказских народов, приобщенных к исламу [1,193].

Хронологически эти предания можно отнести к XVI – XVII вв, то есть ко времени утверждения ислама в Чечне. По другому чеченскому преданию, все чеченцы произошли из урочища Нашах, от которого якобы происходит самоназвание чеченцев – *нохчи* [1,193]. Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать при решении вопроса о происхождении чеченцев, является их генетическая принадлежность к восточной ветви кавказской этнолингвистической семьи [1,193].

Первая попытка этимологизировать этноним *нохчуо* принадлежит первому чеченскому этнографу У. Лаудаеву, который посвятил этому вопросу работу «Чеченское племя». Однако У. Лаудаев не пошел дальше народной легенды о происхождении этнонима *нохчуо*, согласно которой легендарный предок чеченцев *Турпал Нохчуо* был рожден с куском сыра (*нехча* – по-чеченски) в руке. Отсюда, якобы, и этноним *нохчуо* (на русский язык переводится как «сы-

роед»). Надо думать, что приведенная легенда не более, как порождение созвучия слов *нехча* и *нохчуо*. По мнению К.З. Чокаева, этноним *нохчуо* не имеет отношения к слову *нехча* – сыр [3,22].

Б.К. Далгат писал, что «этноним «чеченец» известен из русских документов с начала XVIII века, вероятно, этноним произошел от названия аула Большой Чечен. Но сам народ именуется себя с переселением на плоскость «нахчой», «нохчой», каковое название, по толкованию чеченцев, образовалось от слова «сыр» – *нехча*, значит, «сыроеды». Предание гласит, что родоначальник чеченцев, по имени Нахчо, родился с куском сыра в руке, и поэтому народ получил такое название». Б.К. Далгат также писал: «Мне представляется правильным толкование Н. Семенова. *Нахчуо* происходит от слова: *нах* – люди, народ и *чу* – внутри, тут место, и значит место, обитаемое народом; а слово *Нахчой* означает самый народ» [4,42].

Согласно народным генеалогическим преданиям, прародителем чеченцев является Турпал Нохчо (где *Турпал* – герой, богатырь; *Нохчо* – чеченец), от имени которого чеченцы получили самоназвание – *нохчо*. В старинной чеченской песне поется: «Не хотите ли, добрые молодцы, храбрые потомки Турпала Нохчо, я вам спою нашу родную песню. Как от удара шашки о кремень сыплются искры, так и мы явились от Турпала Нохчо. Родились мы в ту ночь, когда щенилась волчица; имена нам даны были в то утро, когда голодный барс ревом своим будил уснувшие окрестности. Вот мы кто – потомки Турпала Нохчо» [4, 66]. А. Берже полагает, что Турпал Нохчо был историческим лицом. Но с этим нельзя согласиться и в легенде о нем нужно видеть свойственное всем народам желание найти своего родоначальника, считал

Б.К. Далгат [4,67]. Очевидно, что эти предания относятся к позднейшей эпохе усиления плоскостной Чечни, покрывшей своей славой и всех остальных чеченцев и сообщившей всему народу общее название *Нахчуо* [4,60]. Чем ближе и непосредственнее родство фамилии с этим основателем народа Нахчуо, тем больше гордятся эти фамилии. Так, коренными чеченцами считаются жители тех аулов, которым различные отрасли фамилии Нахчуо дали свои имена: Харачи, Цуонтари, Белготи, Сесени, Гуни, Черми, Эрсени и др. [4,61].

Многие чеченские тайпы считают себя выходцами из общества Нашаха. Согласно преданиям и тептарам (хроникам), общество основано родоначальником чеченского племени Нашхо. По другим версиям, родоначальником является Турпал Нохчо, у которого было шестеро сыновей: Моцкъаро, Хъайбахо, ЧIармахо, Хъижигхо, ХIийлахо, ТIийстархо, которые основали шесть аулов, получившие их имена. Нашхинцы своим духовным центром считали аул Моцкъара, где постоянно хранился Къоман Яй – Котел Народа. Котел был сделан из шести медных пластин, по пластине на каждого брата. На каждой пластине было написано по-арабски имя каждого из братьев [4, 59]. Согласно преданиям, в Нашахе также хранились Къоман Тептар – Летопись Народа и Къоман Мухар – Печатка Народа. Котел Народа являлся символом единства народа, котел был разломан и брошен в ущелье в 1843 г. по приказу имама Шамиля. Народные предания чеченцев, зафиксированные в XIX – начале XX вв. (У. Лаудаев, А.П. Берже, Н.С. Иваненков), говорят о мифическом первопредке Турпал Нохчо, а также о некоем Молкх или Малкху, жившем в эпоху появления среди людей лука и стрел [5, 71].

По мнению Я.З. Ахмадова, «устная историческая традиция чеченцев не донесла до нас серьезной реальной картины этногенеза. Реалистической устной традицией располагает лишь малое число народов. Для нас важно другое, что в духовном сознании народа существовали представления о единстве чеченского народа, отражавшем качественный уровень национального самосознания, что является важнейшим признаком этноса» [2, 63].

Каждый чеченец должен был знать имена семи своих предков, в каждой семье велась родословная, которая обозначалась термином – *силсила*. Понятие родства в чеченском языке обозначается термином – *гергало* – родство, близость, которое в свою очередь в зависимости от степени родства дефицинируется на: *чуьра гергарло* – близкое по крови родство; объединяет от 4-5 поколения по отцовской линии и имеет термины для обозначения и определения степени родства: *ваша* – брат, *шича* – двоюродный брат, *маьхча* – троюродный брат, *вовхтар* – четвероюродный брат и *юккъасторг* – разделяющий родство. А *арара гергало* – «внешнее родство» – охватывает 5-7 поколений, которое также имеет термины родства, определяющие статус степени родства: *цIейоцург* – безымянный, *гергарниг* – близкий и *кхочушверг* – приходящийся, *генара гергало* – далекое родство, степень родства, не кровнородственное, а идеологическое, объединено единым мифическим предком – эпонимом. Например: *Вени некъи*, здесь Вена – эпоним, а понятие, *некъи* – в литературе имеет значение «путь», а члены «некъи» – «сопутствующие». Родство, *гергало*, возникающее посредством семейно-брачных отношений, обозначается термином – *захалло* – «сватовство». Искусственное родство у чеченцев возникает, как у других

народов Кавказа, через институты усыновления, побратимства, – *сту бийна ваша*, «*дуй бишна доттагла*» – *куначество* – «*хьошалла*», *кормилицы*, *аталычество*, которое имело свою специфику у чеченцев. Понятие «родственники», – *гергара*, в зависимости от степени близости и дальности родства, имеет свои обозначения терминами – *чуьра гергара нах* – букв. «люди одного дома», *арара гергара нах* – люди внешнего родства, *генара гергара нах* – букв. «люди дальнего родства» [6, 10].

В советской этнографии сбор и анализ генеалогических преданий чеченцев впервые был проведен М. Мамакаевым. Он писал: «Поскольку каждая семья, входившая в состав тайпа, могла дать начало новому тайпу, в процессе сегментации семей возникла сложная структура с множеством различных радиусов, но с единым центром. Следовательно, чеченский тайп в XVII веке состоял из нескольких сыновних групп, которые, в свою очередь, делились на более мелкие группы. Другими словами, тайп представлял собой уже совокупность родственных групп, происшедших от общего предка и соподчиненных между собой, в соответствии с делением на прямую и боковые линии родства» [7,23].

Такой принцип первородства в наследовании статуса внутри тайпа делал эту организацию похожей на дерево, ствол которого, разрастаясь, непрерывно ветвится. И этот процесс разрастания кровнородственных связей дает в чеченском тайпе линии наследования на протяжении тридцати и более поколений. При этом, только один (старший) сын, сохранял за собой право дальнейшего наследования этой гентильной организации. Младшие сыновья, давая каждый свое ответвление, вскоре теряли следы в этом генеалогическом процессе. В противном случае непрерывное

ответвление боковых линий должно было привести к возникновению всех и новых групп кровнородственных семей со своими наименованиями [7,24].

Каждый чеченец должен был знать имена семи своих предков, это оформлено в идиоматическом выражении «*Ворх да*» – *семь отцов*. Родословные у чеченцев велись не только для регулирования социальных отношений, но и семейно-брачных отношений, браки допускались только между родственниками в восьмом-девятом поколении по отцовской линии и в пятом поколении – по материнской линии.

Ф.В. Тотоев писал, что экзогамия «ворх да» находилась в состоянии перманентного обновления. Общественные права и обязанности «живой» части *гары* постоянно изменялись в связи с появлением новых поколений.

Важнейшей функцией *гары* было регулирование браков, что можно проследить по следующей упрощенной схеме:

8. Увайс	8. Магомет	8. Астхо
7. Мехти	7. Махти	7. Мухтар
6. Идрис	6. Цогал	6. Дзанхо
5. Аласхан	5. Ата	5. Олхан
4. Мада	4. Уммалат	4. Обург
3. Джамирза	3. Аду	3. Али
2. Бетиш	2. Цогал	2. Сержи
1. Шамирза		

Перед нами, исключая восьмое поколение, Шамирза-гар. У «родоначальника» Шамирзы три сына, внуков несравненно больше, чем мы приводим, (братья Шамирзы для седьмого поколения в расчет не принимаются, так как они основатели других гар).

В третьем, четвертом поколениях возникает Шамирза-неки, который либо исчезает в пятом поколении, либо составит сложную неки-патронимию, включающую Бетиш-неки, Цогал-неки, Сержи-неки.

Образование *неки* – процесс непрерывный. В седьмом поколении мы будем иметь молодые *неки* – *Мада* – *неки*, *Обург-неки* и др. Старые *неки* к тому времени распадаются.

Следовательно, в седьмом поколении возникает Шамирза-гар. В пределах установленных семи поколений наложено табу на заключение семейно-брачных союзов. С передвижкой счета поколений Шамирза-гар распадается на Бетиш-гар, Цогал-гар, Сержи-гар. Между ними допускаются браки. На практике случались отклонения от строгого следования правилу семи поколений и нередко счет вели от 9-11-14-го предка. Но в этом случае экзогамия могла не совпадать с гарой [8,183]. При семи-поколенной патрилинейной экзогамии система счета включала как «живую», так и «историческую» части «рода». Вследствие этого каждое поколение одновременно включалось в другие гары. Им – близким и далее «причастным» родственникам по отцовской линии – не давалось право ни на бракосочетание, ни на кровомщение между собой. Тогда как такие же «близкие» родственники по материнской линии

имели право и на брак между собой и на кровную месть. Хотя, надо отметить, что брак по линии матери для первого, второго и даже третьего поколения не рекомендовался [8, 184].

Этнолингвистический анализ генеалогического древа известной в Чечне фамилии Мамакаевых из тайпа Чертой дает возможность вскрыть генеалогические корни происхождения тайпов: Битарой, Чертой, Ялхой, говорить о хронологических рамках образования этих тайпов и по новому смотреть на сам процесс образования тайпов в Чечне. На самом вершине мы видим имя прародителя Уди – 1500-го года рождения, его сын Гили, моложе отца на 25 лет. По преданиям, Гили является эпонимом, т.е. основателем тайпа Гиланой, у него были сыновья – Битаро, 1577-го года рождения, который стал основателем тайпа Битарой, Черто – эпоним тайпа Чертой – 1575-го года рождения, Ялхо – 1569-го года рождения – пращур тайпа Ялхой. Генеалогические предания чеченцев слабо изучены, и поэтому историки, этнографы, фольклористы должны использовать их как богатый материал для фольклорно-этнографических исследований [9].

1. Анчабадзе Г.З. Вайнахи. 2001.

2. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001.

3. Чокаев К.З. Нахские языки. 1992.

4. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. М., 2008.

5. Сулейманов А.М. Топонимия Чечни. Грозный. 2006. С.71.

6. Натаев С.А. Термины родства чеченцев. Этнографический аспект. Нана. 2008. №1. С.10.

7. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный. 1973.

8. Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни. Вторая половина 18-40-е годы XIX века. Нальчик, 2009. С.183.

9. Полевой материал автора. Информатор Мамакаев Эдди Арбиевич. 1939 г. р., житель с. Надтеречное, ЧР.